

18+

Усманов Кирилл
О ТЕБЕ

Кирилл Усманов

О тебе

«Издательские решения»

Усманов К.

О тебе / К. Усманов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907878-0

Знакома ли вам ситуация, когда, проснувшись, вы сильно захотели запечатлеть увиденный сон любыми возможными способами? Вот и у меня такое было. Только тот сон изложен в этой книге.

ISBN 978-5-44-907878-0

© Усманов К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало конца	6
Глава 2. Открытия	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

О тебе

Кирилл Усманов

Сергей Фанильевич Гарифуллин *Фотограф*

© Кирилл Усманов, 2018

ISBN 978-5-4490-7878-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало конца

Мы часто не задумываемся о том, какие сюрпризы судьба может преподнести в течение дня, недели, месяца, года. Размеренной жизни мы отдаем должное, будучи уверены, что стабильность никогда нас не покинет. Такие же мысли крутились, вперемешку с бытовыми вопросами, в голове юного Тьерри, ходившего из стороны в сторону по палубе экспедиционного судна. Со стороны это могло показаться проявлением нервозности, но все было просто – хождение из угла в угол позволяло ему сконцентрироваться на своих мыслях.

Тьерри внешне был обычным юношей: рост не превышал ста восьмидесяти сантиметров, средней комплекции, брюнет, карие глаза, чуть старше двадцати лет. Выделялись только его красивой формы губы – это было первым, что бросалось в глаза. Как говорили многие, его голова была полна свежих мыслей. Непосредственный начальник, рассказывая о нем, с гордостью называл его кузницей идей.

В это утро Тьерри встал за четыре часа до отплытия, ведь в его голове уже родились пять вариантов решения проблемы, которую руководитель вчера поставил в задачи на неделю.

Навернув очередной круг, Тьерри внезапно остановился. Его взор задержался на нежно-розовом восходе солнца. Мысли о работе моментально были отброшены на задний план. Так редко получается среди рутины заметить столь прекрасные моменты, тем более насладиться ими. Любовь Тьерри к рассветам была бесконечной.

Облокотившись на перила, наш герой решил в тишине полюбоваться красотой восхода. Для него это было единственным способом обуздать время. Мысль о том, чтобы взглядом сфотографировать и оставить навсегда в памяти восход, казалась ему самой верной. Обычно фотографии таких моментов у людей не достигают и десятка.

Нежность природы напомнила Тьерри любимую. Он знал, что в этот же момент, вблизи города Экс-ан-Прованса, в уютном родительском доме, она крепко спала. Белокурые локоны спадали на белоснежное белье, а веки скрывали ярко-голубые глаза. Для него она в такие моменты была особенно прекрасна. Сквозь сон изредка вырывались отдельные забавные слова, которые они обычно вместе обсуждали, смеялись и пытались понять, что за сон ей приснился. Тьерри по-доброму завидовал Опи, ведь сам он давно не видел снов.

Внезапный резкий крик разрушил сказочную картину. По трапу тяжелой походкой поднимался Натан.

– Ты прям как в тигр в клетке, – усмехнулся он, видимо, сильно довольный своей шуткой.

В то время как Натан взбирался на палубу, Тьерри пытался определить свое отношение к нему. За небольшой промежуток времени он понял, что бравый моряк, может, и был бравым, но разве что с его собственных слов. Он любил драматизировать и внушал каждому, что все громкие дела в городе свершаются по его совету. Однако, буквально через неделю вся фальшь выходила наружу. А солгавшему хоть раз никто уж больше не поверит.

– Рад вас видеть, – попытался выдать улыбку Тьерри. – Помните, на прошлой неделе мы обсуждали возможность заключения контракта с Ойкинойл, есть какие-либо вести? – спросил он, понимая, что, несмотря на голословные обещания, решение вопроса ни на дюйм не сдвинулось.

Косой взгляд Натана лихорадочно забегал по палубе.

– Только вчера разговаривал с самым главным. Как его, Жанн? Да, как в порту говорят, он. Считаю, что вопрос решен. Побудешь моим должником, – с наигранной улыбкой ответил он.

– Большое спасибо.

Не ожидавший, что разговор начнется с такого неудобного вопроса, Натан поспешил ретироваться, бормоча под нос о каких-то неотложных делах.

В своей работе Тьерри часто встречался с ложью, но чтобы так располагающие и нагло врать! Ему нравилось смотреть, как люди выходят из таких ситуаций, когда все намертво поросло обманом.

Выбросив из головы мысли о глупой лжи, Тьерри спустился к себе в каюту. Настало время подумать и о вынужденном путешествии. В отличие от многих, он не особо любил командировки, но поделаться с их необходимостью ничего не мог. Вот и в этот раз его отправили в Алжир провести важные переговоры. Как нельзя кстати, туда же должно было отправиться экспедиционное судно, на котором работал Натан. Зная о ненадежности Натана, Тьерри лично поговорил с капитаном о возможности плыть на судне. Правда, Натан все равно приписал это к своим заслугам.

Тьерри, пролистывая рабочие бумаги в своей каюте, в скором времени задремал. Серый интерьер стал постепенно наполняться яркими цветами. «Это сон», – моментально понял Тьерри. «Удивительная штука. Может, это параллельная реальность или, все-таки, уголки нашего подсознания. И ведь не зря есть такое понятие – „вечный сон“. Может, люди после смерти погружаются в сон и путешествуют в своем сознании и по воспоминаниям», – Тьерри даже во сне мог рассуждать о подобных вещах.

Размышления прервались из-за поцелуя. Вкус губ Тьерри узнал сразу. «Ее», – машинально понял он. Фон сна резко стал белым, он почувствовал тепло Опи рядом. Пробуждение произошло внезапно – через мгновение. «Неужели сон?», – промелькнуло в голове. Не меняя позы и не открывая глаз, Тьерри пытался восстановить детали сна. Но чем больше он старался, тем быстрее все забывалось. И вот, через пять минут, он совсем его не помнил, посчитав, что в очередной раз остался без сна.

Подъем, как ни странно, был тяжелым. Обмякшей рукой Тьерри поднял упавшие на пол бумаги и отряхнул их. С первого раза не получилось сконцентрировать свое внимание на деталях договора, поэтому он еще и еще прочитывал его, отмечая важные моменты.

Поняв, что конструкция гениальна, он расплылся в улыбке. «Вот бы сейчас показать это ее отцу и получить похвалу», – проносились мысли в его голове.

Тьерри любил похвастаться своими достижениями. После очередной победы или получив новую должность, он моментально представлял, как бы отреагировали на это ее отец и сестра, мысленно проигрывал ситуации. Будучи у них в гостях, он заранее готовил ответы на вопросы и с упоением рассказывал, если ему предоставлялась такая возможность.

Он до конца сам не понимал, почему их мнение в этом вопросе было для него важнее мнения его любимой. Наверное, потому что они работали в одной сфере, и в их отношениях проглядывала доля конкуренции. Поэтому ее похвала была немногословной и сухой. «Именно так», – подытожил свои рассуждения Тьерри, убирая бумаги, чтобы пойти прогуляться по палубе. Приведя себя в порядок, юноша заметил аккуратно сложенные на краю стола две спички. Странно, ведь он не курил.

– Да какая, в принципе, разница? Отдам Натану, – убрав их во внутренний карман, Тьерри вышел из каюты.

Маленькая мечта Тьерри осуществилась, стоило только толкнуть заплесневелую дверь. Приятная свежесть морского воздуха медленно заполняла его легкие, тело покрылось мурашками. Он мало что помнил из своего детства. Но вот что ярко запечатлелось в его сознании, так это момент, когда он, стоя рядом со своим отцом, мог дышать полной грудью. Взрослея, Тьерри понял, что это чувство и есть свобода. Но, как он ни старался ощутить его вновь, ничего не получалось – что-то мешало.

«Видимо, поездка будет полна открытий», – подумал он и сделал шаг на палубу. Увидев бескрайнюю синеву и башни отдаляющегося порта, он понял, что сон продлился полдня и путешествие уже началось.

За два дня перезнакомившись со всей командой и устав от общения, Тьерри остаток поездки решил провести в своей каюте. Только Натан, желающий перед остальными моряками показать свою важность, все чаще ошивался возле каюты молодого путешественника и по возможности заводил с ним пустые разговоры.

Больше одиночества Тьерри не любил бессмысленное общение с неинтересными ему людьми. Убедившись, что команда корабля состояла только из лиц, которые не интересуются большим, чем минимальный уровень навыков для существования, он выбрал одиночество.

Нет, он не презирал таких людей, просто был уверен, что каждому свое. У кого-то цель в жизни – только вкусно поесть, а у других – сделать новые открытия, одержать победы. Причем, не только для себя – таких людей он считал эгоистами – а для общества в целом. Вот к этой категории Тьерри себя и относил.

Когда количество пройденных миль все больше отдаляло его от любимой, воспоминания о вместе проведенных моментах чаще преобладали в его мыслях. С каждым оборотом стрелки часов они становились ярче. Безмятежное покрывало волн, окружающее его временную обитель, автоматически выдернуло из недр памяти момент полугодовой давности. Мысленно вернувшись в то время, он вспомнил, что на протяжении пары дней замечал в ее глазах следы грусти. Было очевидно, что посреди рутины ей не хватало всплеска эмоций. Что, как не небольшое романтическое путешествие, могло бы избавить голубоглазую Опи от этого?

Тьерри любил заранее все планировать, а она, наоборот, спонтанность. Поэтому, ничего ей не говоря, он заранее выбрал место на берегу моря, подготовил небольшую корзину фруктов и ее любимое вино. Можно сказать, он заманил ее в заранее приготовленное место.

От такой неожиданности ее глаза загорелись, и она заключила его в крепкие объятия. Так они и провели тот теплый вечер: без слов, попивая вино, глядя в безмятежную морскую даль и наслаждаясь моментом. Даже проходящие мимо путники не могли им помешать. Именно тогда Тьерри понял, что она и есть тот человек, без которого смысл его существования теряется.

Во время поездки ему неволей приходилось сталкиваться с разговорами матросов, которые, изголодавшись по женской ласке, наперебой хвастались своими любовными достижениями. Как обычно, такие рассказы сводились к пошлости. Тьерри такое обсуждение не особо нравилось, поэтому он съедал свою порцию за общим столом в считанные минуты и уходил к себе.

В тот роковой вечер тема обсуждения за ужином оставалась прежней. Бушующий шторм заставил Тьерри закончить свою трапезу позднее обычного. Обитатели судна, все как один, делились впечатлениями об услугах борделя в последнем из портов. Среди всеобщего гогота прозвучала фраза, которая в один миг заставила всех замолчать.

– Тьерри, друг наш, почему же ты молчишь? Расскажи о своих успехах с дамами. Сколько их было? – десяток голов повернулись к нему в ожидании ответа.

– Достаточно, – рука, в которой был бокал, предательски задрожала. Одновременно с этим он почувствовал, как кровь приливает к лицу, придавая его вечно белой коже багровый оттенок. Еще никогда он так не радовался темному освещению, при котором не было заметно его смущение.

– Так сколько? – не унимался Натан, видимо, заметивший волнение Тьерри.

– Три, – это была первая цифра, пришедшая ему в голову, – нет, четыре.

Тишину взорвал всеобщий смех. Даже он сам понял нелепость своего ответа. В нем смешались противоположные чувства. С одной стороны, он не хотел выглядеть неопытным юнцом в глазах этих мужчин. С другой стороны, в голове всплыла она. «Что бы она подумала обо мне, услышав мое вранье?», – еще больше покраснел Тьерри.

Каждый в жизни сталкивается с ситуациями, когда неволей пытаешься казаться перед обществом лучше, чем на самом деле. Однако, со временем приходит понимание, что правда в таких моментах была бы более значимой.

– Думаю, что на этой цифре я остановлюсь. У меня есть любимая, – решил он взять себя в руки.

Многие с усмешкой переглянулись.

– Глупости какие. Ты только теряешь время. К старости ты это поймешь, уж поверь.

Тьерри решил игнорировать нападки Натана, хотя мог привести в пример десяток людей, которым в силу любви даже мысли о других были противны.

Почему кому-то для жизни хватает одной, а другие, словно коллекционеры и азартные игроки, стараются как можно больше заполучить трофеев. Наверное, у таких людей в памяти есть отдельная комната, где вывешены редкие экземпляры, словно у охотников. Комплексы, эгоизм, животный инстинкт – даже это, наверное, не истинные причины. Тьерри на тот момент имел только один единственный верный ответ. Нет в таких людях силы. Силы остановиться и полюбить. На закате жизни каждый из нас проведет анализ моментов, проведенных с другими людьми. Только через значительное время многие поймут, что их любовь была рядом, нужно было лишь вовремя остановиться.

От таких рассуждений Тьерри осмелел, посчитав себя духовно на ступень выше всех, находившихся в комнате. Его лицо снова приобрело белый оттенок.

– Да даже если будет их сто, то какой в этом толк? Ведь без любви теряется смысл, – после трехминутного перерыва парировал он.

– Очнулся. Смысл в разнообразии. Сегодня блондинка, завтра рыжая. Все разные. Не пробуя, не поймешь, – прозвучали отрывистые фразы. Видимо, Натан причислял себя к знакам в вопросе любви.

– Да, это так, – поддержало хмельные рассуждения большинство.

– Слабые вы, – шепотом процедил Тьерри.

Поняв, что бессмысленно продолжать спор, Тьерри решил освежить мысли на палубе. За ним незаметно проскользнул Натан.

Судно уверенно рассекало непроглядную тьму. Шторм то затихал, то нарастал из последних усилий. Такая же буря лютовала и внутри Тьерри. То он считал себя правым, то находил аргументы против. Тьерри пару раз тряхнул головой, пытаясь выгнать противоречивые эмоции. Обычно такая тактика ему помогала, но не в этот раз.

«А что если я не прав?», – локомотивом мысли проносились в голове. Ведь многие мужчины рассуждают, как Натан. «Может, я себя ошибочно считаю умней, и это всего лишь природные инстинкты и не более?», – сомнений становилось все больше. Но Тьерри знал, как найти истину. «Вспомнить ее глаза», – ничего ярче на свете он не видел. Даже звезда не сравнилась бы с яркостью ее глаз в те моменты, когда она смотрела на него. Поэтому он точно знал: «Она меня любит. И я ее тоже».

В очередной раз его рассуждения были прерваны. На его плечо опустилась тяжелая рука. Табачный дым, смешанный с перегаром, не предвещал ничего хорошего. Только один человек на этом судне так бесцеремонно мог прикоснуться к Тьерри. «Натан», – вздрогнул он. – «Видимо, долго наблюдал за мной».

– Ты меня оскорбил перед командой, – прогудел голос.

– Я этого не делал, – от неожиданности растерялся Тьерри. Меньше всего он хотел находиться сейчас в одном месте с ним.

– Мне это сказали братья. Им я верю больше, чем тебе, – голос с каждым словом становился все более грозным.

– А мне без разницы, – решил не скрывать правду Тьерри.

– Не позволю, – Натан тяжело надвинулся на него из темноты. Юноша медленно попятился назад. Свет фонаря выхватил перекошенное от ненависти лицо моряка. Из-за большого количества выпитого вина его взгляд стал совсем косым.

Отступая назад, Тьерри спиной уперся в перила. Он почувствовал себя загнанным в угол.

Сталкиваясь один на один с угрозой, многие не знают, как себя вести. Может, в спокойной обстановке каждый будет мнить себя героем, придумывая десятки вариантов положительного исхода. Однако, все это забывается, когда буквально смотришь в лицо опасности.

В этот раз получилось так же. Не совсем понимая, что делать, Тьерри стоял, как вкопанный, моля бога, чтобы конфликт сам собой погас. Но, видимо, у Натана было противоположное мнение. Он хотел проучить юношу, который якобы подорвал его авторитет перед командой. Шаги ему давались все с большим трудом, и, собравшись с последними силами, Натан совершил рывок вперед.

Тяжелый щелчок оглушил Тьерри. Левая ладонь, пытаясь нащупать опору, машинально схватилась за мокрые перила. Уходя от второго удара, он потерял равновесие. Навалившаяся масса вытолкнула его за борт. Руки беспорядочно цеплялись за воздух в надежде удержаться за любой предмет. На долю секунды пальцы сжались на какой-то ткани, но падение все же продолжилось. Падая в темноту, Тьерри не мог поверить, что это произошло именно с ним.

Каждый в грустные моменты жизни иногда задумывается о том, какая смерть была бы для него предпочтительней. Вода, петля, вскрытие вен, падение, лекарства... С возрастом это вопрос волнует все больше. Но Тьерри уже давно для себя определил, что смерть в воде – одна из самых противных в мире. Ведь остальные можно вовремя и самостоятельно прервать. Во власти воды человек оказывается совершенно беспомощным. Сперва задерживается дыхание. Когда же организм потребует кислорода, в легкие, вместо воздуха, попадет вода. Руки будут хаотично искать опору. Но откуда ей взяться в воде?

Его тело погрузилось в воду.

Осознание собственной беспомощности довело Тьерри до паники. Он подсознательно понимал, что его исчезновение в этот вечер останется незаметным, значит, помощи можно не ждать. Несмотря на то, что он жил у моря с детства, Тьерри неуверенно себя в нем чувствовал. Большие волны и беспросветный туман порой вселяли в него ужас.

Очень тяжело было задержать дыхание, барахтаясь в холодной воде. Тьерри пару раз пытался подпрыгнуть всем телом, чтобы сделать хотя бы один глоток воздуха. В тот момент он отдал бы за него целое состояние.

Воспоминание о том, что дома его ждет любимая, вернуло ему силы. Он все уверенней работал руками. Мокрая одежда по тяжести могла бы сравниться с рыцарскими доспехами и предательски тянула вниз.

С момента падения прошло не более трех минут, но Тьерри это показалось вечностью. Он слабел с каждым движением. Пучина медленно поглощала его. В какой-то момент тело перестало сопротивляться.

«Конец», – промелькнуло в его голове.

Глава 2. Открытия

«Тук-тук», – приглушенно раздалось по всему дому. Его комната находилась в самом дальнем от входа углу, а окна выходили на внутренний двор. «Снова он, я же ему все сказал!», – воинственно подумал Тьерри.

Часом ранее между ним и соседом разгорелся скандал о помятом газоне. Несмотря на его седину и мудрость, которая должна была бы прийти с возрастом, сосед с каждым годом становился все раздражительней. Из-за каждой мелочи закатывались скандалы, к которым уже привыкли все обитатели улицы. Многие относились к нему терпеливо, понимая, что у одиночества в старости есть свои минусы, и от этого никто не застрахован. Да и уважение к возрасту сказывалось, поэтому все уходило от прямого конфликта. Все, но только не наш герой. Для Тьерри тяга к справедливости была важнее возраста. В связи с чем его входная дверь на данный момент была оккупирована разгневанным стариком.

Непрерывный стук продолжался больше пяти минут. За это время Тьерри обошел свою комнату раз сто. «Вот прицепился же из-за какого-то газона!», – раздраженный Тьерри демонстративно не торопился открывать дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.